

Научная статья
 УДК 336.011
 EDN LWBKAN
 DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).251-259

КАК МОЖНО ПОМЫСЛИТЬ РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?

Ю.М. Берёзкин, Л.В. Каницкая

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
7 ноября 2023 г.

Дата принятия к печати
17 июня 2024 г.

Дата онлайн-размещения
30 июня 2024 г.

Ключевые слова

Развитие; финансовая деятельность; «финтех»; схема; мир

Аннотация

В обыденной жизни и в научных дискурсах очень часто используется слово «развитие». В статье показано, что в абсолютном большинстве случаев данное слово используется либо вообще бессмысленно (развитие событий), либо оно подменяет другие понятия — роста показателей, обеспечения баланса с природой, локального технического совершенствования, исторической эволюции. Наряду с указанными подменами, известный методолог С.В. Попов ввел представление о так называемом «катастрофическом развитии», которое набрало обороты в XX в. и интенсивно продолжается в XXI в. Яркий пример — возникновение с 2008 г. многочисленных явлений «финтеха» (биткоины, токены, IT-платформы и др.), грозящих разрушением традиционной финансовой деятельности. В статье показано, что все вышеуказанные «недоразумения» с неправильным использованием слова «развитие» обусловлены преобладающим до сих пор научным типом мышления. Выделены принципиальные характеристики классического научного мышления и показано, что оно адекватно только для обеспечения воспроизводящейся деятельности, но бессильно перед развивающейся. Применительно к финансовой деятельности в статье показано, как финансовые институты вкуче с разными моделями финансов и их теоретическими концепциями также способны обеспечивать только воспроизводство финансовой деятельности, но не ее развитие. Дана принципиальная схема развития финансовой деятельности в финансово-инженерной парадигме.

Original article

HOW CAN YOU CONTEMPLATE THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL ACTIVITIES?

Yuri M. Berezkin, Lyudmila V. Kanitskaya

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
November 7, 2023

Accepted
June 17, 2024

Available online
June 30, 2024

Keywords

Development; financial; financial activities; fintech; scheme; world

Abstract

In everyday life and in scientific discourses, the word «development» is very often used. The article shows that in the absolute majority of cases, this word is used either meaninglessly (the development of events), or it replaces other concepts — growth of indicators, ensuring balance with nature, local technical improvement, historical evolution. Along with these substitutions, the well-known methodologist S.V. Popov introduced the idea of the so-called «catastrophic development», which gained momentum in the twentieth century and continues intensively in the 21st century. A striking example is the emergence since 2008 of numerous «fintech» phenomena (bitcoins, tokens, IT platforms, etc.), which threaten to destroy traditional financial activities. The article shows that all the above-mentioned «misunderstandings» with the incorrect use of the word «development» are due to the prevailing scientific type of thinking so far. The principal

characteristics of classical scientific thinking are highlighted and it is shown that it is adequate only to ensure reproducible activity, but powerless before developing. With regard to financial activity, the article shows how financial institutions, together with different models of finance and their theoretical concepts, are also able to ensure only the reproduction of financial activity, but not its development. A schematic diagram of the development of financial activities in the financial engineering paradigm is given.

Традиционные представления о развитии

Предыдущая наша статья [1] была посвящена вопросам обеспечения процессов реализации норм воспроизводящейся финансовой деятельности в условиях, когда на практике эти нормы систематически нарушаются. Там же было сказано, что одним из типовых вариантов нарушения норм финансовой деятельности является ее развитие. В качестве примера такого развития, «ломающего» сложившуюся ранее и закреплённую в культуре нормативность деятельности, часто приводятся события «финтеха» — появление в финансовой практике с 2008 г. биткоина, токенов, финансовых платформ и других финансово-технологических инструментов [2]. Поскольку с точки зрения деятельностного подхода процесс развития относится к фундаментальным характеристикам любой, в том числе и финансовой, деятельности, и при этом «развитие» противостоит «воспроизводству» [3, с. 585], попытаемся детальнее разобраться с логикой и методологией этого процесса.

Давно известно, что никакие примеры ничего не только не доказывают, но часто сущностные характеристики (в данном случае — процесса развития) вуалируют, скрывают. Кроме того, за словом «развитие» в разговорной речи закрепились большая масса смыслов и коннотаций, которые зачастую к собственно понятию «развитие» отношения имеют мало (или совсем не имеют).

Так, можно часто услышать по телевизору, когда диктор, завершая новостную программу, говорит: «Мы будем и дальше следить за развитием событий». С нашей точки зрения, «развитие событий» — просто фигура речи, имеющая отдалённое отношение к развитию как таковому: события могут возникать, изменяться, но не развиваться, ибо они дискретны и в процесс не выстраиваются.

Сюда же можно отнести словосочетание «техническое / технологическое развитие» чего-либо. Например, если выстроить модельный ряд автомобилей «Ford», которые последовательно сменяли друг друга с начала XX в. до наших дней, то со стороны это

будет выглядеть как последовательная смена все более качественно отличающихся и усложняющихся¹ экземпляров авто. Чуть позже мы попытаемся показать, что это пример не «технического развития», а процесс «технического совершенствования» (автомобили не могут развиваться, как и любые другие вещи, но могут совершенствоваться).

В общественно-научных и политических дискурсах «развитие» чего-либо (экономики, народного хозяйства СССР, финансов и др.) очень часто подменяют количественным ростом соответствующих показателей (ВВП, национального дохода, финансового оборота и др.) [5]. Нередко от самых высших руководителей страны можно услышать, что в условиях кризиса экономика (финансовая система) развивалась, хоть и медленнее обычного. С нашей точки зрения, эти, не очень осмысленные, сентенции политических деятелей лишь затрудняют понимание собственно развития и на практике мешают действительному развитию деятельности людей как таковой.

В 70-х гг. прошлого века в Европе возникло и прижилось в специальной литературе словосочетание “sustainable development”. На русский язык оно было переведено как «устойчивое развитие» [6–8]. Между тем, если вникнуть в контекст, стоящий за указанным англоязычным словосочетанием, то там речь не идет ни о количественном росте каких-то показателей, ни о качественных необратимых изменениях, а о нахождении таких условий жизни, которые не действовали бы в ущерб экологии (сбалансированного с природой состояния). А развитие — это, наоборот, нарушение балансов и норм деятельности. В результате словосочетание «устойчивое развитие» в русскоязычной трактовке, на наш взгляд, только сбивает с толку и открывает пути к политическому и социальному манипулированию.

Кроме уже сказанного, до сих пор живет представление об «историческом разви-

¹ Понятие развития включает преемственность между предыдущим и последующим, а также структурные усложнения, т.е. наращивание чего-то нового, и направленность изменений [3, с. 259; 4].

тии», введенное в оборот К. Марксом [9; 10]. Здесь речь о качественных изменениях общества на длительных исторических периодах, приводящих к последовательной смене общественно-исторических формаций. В данном случае представление о «развитии» тесно примыкает к представлению о процессах «исторической эволюции» общества, если не сливается с ним.

Научное мышление и его ограниченность

С.В. Попов вводит [11] еще одно представление о развитии, которое он называет «катастрофическим развитием». Речь идет о мировых общественных процессах, которые зародились в XIX в., а в XX в. (и тем более в XXI в.) стали носить преобладающий характер: теперь всем известно, что целые страны создаются и уничтожаются; мировые конфликты перекраивают карту мира и устройства государств; техногенное «развитие» породило экологический кризис и стало приводить к широкомасштабным техногенным катастрофам; финансово-технологические изобретения и новшества грозят разрушением традиционной и исторически сложившейся финансовой деятельности.

Это представление о развитии резко контрастирует с указанными выше примерами понимания данного явления. Если все предыдущие представления о развитии подспудно подразумевали его как бы «положительную» функцию — качественное улучшение и совершенствование тех или иных сторон жизни людей, то слово «катастрофическое» (развитие) несет прямо обратный смысл — развитие, создающее разного рода сложности и проблемы в нашей жизни (если не для всех, то для многих).

И возникает вопрос: в чем состоит фундаментальная причина столь резкого изменения характера тех процессов, которые разные люди (специалисты и не специалисты), называли словом «развитие»? В рамках деятельностного подхода была сделана попытка ответить на этот вопрос.

В 2019 г. исполнилось 40 лет с момента изобретения и начала практического применения организационно-деятельностных игр (ОДИ) как особой формы практики методологов, разработавших деятельностный подход. В связи с этой датой С.В. Попов сделал доклад [12], где он со знанием дела утверждает, что главная причина происходящего — в принципиальном изменении форм и способов (типа) мышления людей.

Начиная с XVII в. стал формироваться научный тип мышления. О сущностных характеристиках научного мышления уже много написано у методологов [3; 12; 13], философов [14; 15]. Подробно этот вопрос был в свое время разобран и в монографии [16, с. 52–60]. Принципиальная схема мыслительных операций по получению научного знания приведена на рис. 1.

Классическое естественно-научное знание, во-первых, изначально было ориентировано на решение практических задач [3, с. 549; 13, с. 247; 17, с. 60], а во-вторых, носило деятельностный характер [13, с. 168; 17, с. 117; 18]. Первый момент означает, что цели любого классического научного исследования берутся не «с потолка». Они лежат всегда в практических областях деятельности людей.

Второй момент (деятельностный характер знания) дополняет предыдущее утверждение: если на практике возникает какое-то принципиальное затруднение (например, нужно увеличить быстродействие компьютеров), то делается заказ соответствующим ученым для проведения необходимых исследований (в случае примера со скоростью работы компьютеров физики начинают исследования кремния, графена или еще каких-то материалов с целевой установкой — выявить условия большего быстродействия [17, с. 61–62]).

Теперь о том, что изображено на рис. 1 и как понимать данную там схему? Жирные горизонтальные стрелки символизируют операции какой-то практической деятель-

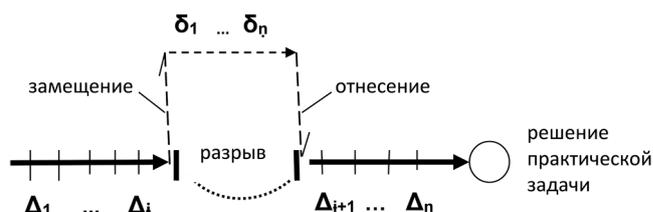

Рис. 1. Схема получения классического научного знания

Источник: [12]. Аналоги: [3, с. 189; 16, с. 52]

ности: $\Delta_1 \dots \Delta_i$. После i -й операции возникает затруднение и деятельностный процесс останавливается. На рис. 1 это обозначено как «разрыв» в деятельности. Ученые, получив задачу на практическое исследование, всегда делают принципиальный логический ход: осуществляют мыслительную операцию «замещения» практических действий операциями со знаковыми формами: $\delta_1 \dots \delta_n$. Сюда входят мыслительные процедуры со знаками, формулами, моделями и прочими инструментами работы ученых (процесс обозначен верхней горизонтальной стрелкой, означающей, что работа осуществляется в совершенно другом пространстве — пространстве мыслительной работы). Получив и апробировав результат, его передают в практическую область (мыслительная операция «отнесение»). После чего «разрыв» оказывается преодоленным и процесс практической деятельности продолжается: $\Delta_{i+1} \dots \Delta_n$.

На этом логическом принципе «замещение — отнесение» строятся очень многие мыслительные процедуры, помогающие решать практические задачи — от счета животных в стаде до вычислительных работ при проектировании сложных технических объектов. В этой же логике «замещения — отнесения» строятся и экономическая, и финансовая деятельности: «расчеты товарного обмена в денежных знаках, операции с финансовыми инструментами, расчеты показателей эффективности производства и финансовых сделок, формирование и исполнение бюджетов и т.д. и т.п.» [16, с. 52].

Что из всего этого следует? И причем здесь «развитие деятельности»? Дело в том, что классическое научное знание может вырабатываться только (!) относительно того, что уже существует. Оно невозможно относительно того, чего нет в принципе. Даже когда применяют научные методы для прогнозов, то и тогда туда закладывают принцип экстраполяции прошлых (уже случившихся) явлений. Поэтому принципиальным в схеме на рис. 1 является тот факт, что отнесение полученного в мыслительных процедурах знания осуществляется в ту же самую (уже существующую, устоявшуюся, традиционную) деятельность. И на схеме это отчетливо видно.

А отсюда неумолимо вытекает вывод: научное знание классического типа «обслуживает» только воспроизводящую практическую деятельность. Но не развивающуюся, поскольку развитие деятельности по определению предполагает ее качественное изменение и усложнение. А это уже выход за рамки норм воспроизводства.

Даже когда изобретают и начинают практически осуществлять такие новые, ранее не существовавшие финансово-технологические явления, которые получили название «финтех», то и тогда эти новые финансовые разработки стараются адаптировать к уже воспроизводящейся финансовой деятельности. Государства начинают разрабатывать и апробировать на практике свои цифровые валюты центральных банков — Central Bank Digital Currency (CBDC). А те явления «финтеха», которые не могут адаптировать к воспроизводящейся финансовой деятельности, либо законодательно ограничивают, либо вообще запрещают. Но при этом уже сотни разновидностей криптовалют и IT-платформ начинают существовать независимо от регулируемой государствами воспроизводящейся финансовой деятельности, грозя со временем разрушить последнюю. Поэтому, с нашей точки зрения, «финтех» пока лишь частично усовершенствует традиционную финансовую практику, но не развивает ее. Развитие тут пока носит «катастрофический» характер.

Влияние институтов на «консервацию» финансовой деятельности

Нам могут возразить, что сделанный вывод, возможно, и справедлив применительно к естественно-научным знаниям и техническим областям деятельности. Но практические финансы, хоть и имеют в качестве сущностного ядра расчетную компоненту [1], финансовые отношения не сводятся только к денежно-финансовым расчетам. И сама финансовая наука, будучи общественной, устроена не так, как естественные науки типа физики.

Да, любая естественная наука базируется на нескольких принципиальных основаниях, кои не действительны для финансовой науки. Эти основания следующие [16, с. 54–55]:

– во-первых, объекты исследования любой естественной науки неизменны (а если и меняются, то по заранее известным законам). Например, немислимо предполагать, что атом (какого угодно вещества) тысячу лет назад был не таким, как сейчас. В финансовой науке, что бы мы ни принимали за объекты ее исследования (а здесь есть споры между учеными), нельзя предположить, что они неизменны в истории. Все общественные явления исторически изменчивы. Деньги за последние 300 лет изменились до неузнаваемости. То же можно сказать о механизмах финансовых расчетов, о налогообложении, о финансовых инструментах и т.п. Более того, значительное влияние и на финансовую науку, и на финансовую практику оказывают

финансовые институты, которые со временем тоже не остаются неизменными;

– во-вторых, принципиальной характеристикой любой естественной науки является факт, что накопленные в ней знания не меняют объектов исследования. Немыслимо предполагать, что гены в каком-нибудь организме начнут меняться по мере накопления знаний в генетике. С общественными науками (в том числе с финансовой) опять все — наоборот. Поскольку в объекты финансовой науки (хотим мы этого или нет) входят люди, которые: 1) рефлексивны (способны оценивать ситуации, в которые попадают, и находить способы выхода из них); 2) целеориентированы (могут ставить собственные цели); 3) имеют собственную активность, — постольку объекты финансовой науки не могут не реагировать на получаемые знания о себе. И они меняют свое поведение и структуры действий по мере накопления финансовых знаний.

Более того, в работе [16] была сделана попытка зафиксировать принципиальное функциональное устройство любого финансового института (рис. 2).

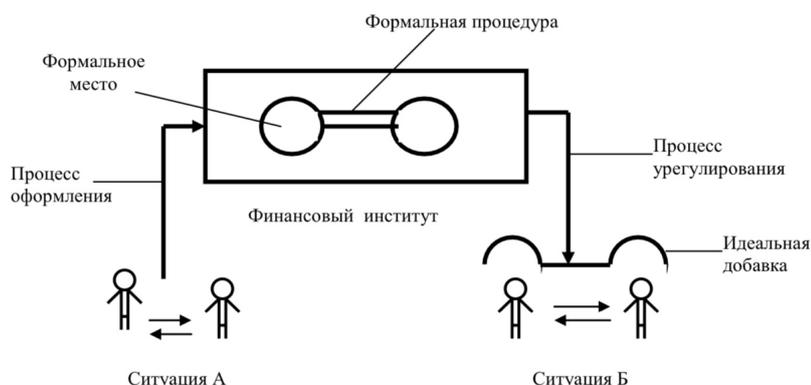
На рис. 2 показано, что важнейшей структурной компонентой института всегда являются функциональные (формальные) места (ФМ) института и жестко определенные процедуры взаимоотношений между этими местами. В реальной жизни люди могут вступать друг с другом в самые невероятные отношения. И если бы не было институтов, упорядочивающих человеческие отношения, их оформляющих и урегулирующих, то в обществах царил бы хаос и неразбериха. Но люди, входя в ФМ института, вынуждены действовать не по своему произволу, а по стро-

го предписанным правилам (по процедуре). Тем самым человек вынужден «оставлять за порогом» учреждения института многие свои человеческие качества и «превращаться» в ту или иную, всегда ограниченную правилами, деятельностную позицию. Например, в структуре института фондовой биржи люди занимают ФМ «продавца», «покупателя», «маклера», «регулятора» и др. В структуре института налогообложения возникают позиции «налогового инспектора» и «налогоплательщика». И между ними должны быть отношения, строго фиксированные правилами (нормами) института. И так — для всех институтов, без исключения.

При выходе из структуры института люди уже не те, что были на входе. На рис. 2 показано, что над условными фигурками людей как бы удерживается (в сознании) «идеальная добавка», вынуждающая и в повседневной жизни действовать по определенным правилам. А если на практике кто-то нормы институтов нарушает, то к нарушителям применяют институциональные стандарты, приводящие деятельность в воспроизводимые формы, о чем мы писали в статье [1].

Кроме сказанного, любой финансовый институт определенным образом связан, с одной стороны, с моделированием онтологической действительности финансов, а с другой — с финансовой «наукой», которая наукой, по большому счету, не является, поскольку носит концептуальный характер². Этот вопрос был детально проанализирован в [16].

² Основополагающая идея (совокупность основополагающих идей), на которой должно строиться будущее действие и под которую затем строят исследование и получают знания, называется «концепцией» [19, с. 263].

Рис. 2. Схема институционального опосредования финансовых отношений (где «Ситуация А» — отношения реальных («живых») субъектов финансовой сделки; «Ситуация Б» — упорядоченные (институциональной процедурой) отношения между идеализированными субъектами сделки («физическими» или «юридическими»; «брокерами»; «клиентами»)

Источник: [16, с. 75]

В истории было предпринято уже несколько попыток построения разных моделей финансов. Мы это подробно показали в работах [16; 20]. Под каждую из них формировалась собственная теоретическая концепция финансов, а под нее на практике выращивалась соответствующая совокупность финансовых институтов и создавались их учреждения на практике (см. рис. 3). На рис. 3 показана функция любого финансового института и его связи с онтологической моделью финансов и финансовыми теориями-концепциями.

Из сказанного выше следует, что финансовая «недонаука», дополненная финансовыми институтами, сформированными под соответствующую модель финансов, опять же работает только на воспроизводство финансовой деятельности, но никак не на развитие. На наш взгляд, самым ярким онтологическим сдвигом в финансах был «перескок» от модели буржуазных финансов к модели социалистических финансов (с соответствующей теорией и институтами). Но теперь сказать, что это был шаг развития, вряд ли можно после развала СССР и всех его институтов и теорий.

И возникает вопрос: а как можно помыслить развитие финансовой деятельности, чтобы процесс, осуществляющий развитие деятельности, не приводил к общественным катастрофам?

Схема развития финансовой деятельности

Короткий ответ на этот вопрос состоит в следующем: необходима смена парадигмы мышления людей. Научный тип мышления не

подходит для решения задач развития любой деятельности, в том числе и финансовой. Он, как выше говорилось, подходит исключительно для обеспечения воспроизводящейся деятельности. С.В. Попов говорит [12], что это было многократно подтверждено чисто экспериментально на организационно-деятельностных играх (ОДИ). С 1979 г. по начало 2000-х гг. методологами было проведено порядка 300 ОДИ по самым различным темам — по проблемам городов, управления предприятиями, образования и другим, в том числе — по проблемам финансовой деятельности. На этих играх³ удавалось запускать процесс нахождения путей развития самых разных деятельностных организованностей. Но для этого методологами последовательно изобретался и накапливался новый мыслительный аппарат, который в научном мышлении неприменим в принципе. Условно его теперь называют «социально-инженерным подходом», а применительно к финансам — «финансово-инженерным» [16, с. 141 и далее]. С.В. Попов говорит [12; 21], что этот новый мыслительный аппарат имеет в качестве своих базовых условий не объект и предметно-методическую организацию исследований (как в любой науке), а ситуацию,

³ Слово «игра» было своеобразной обманкой для участников, чтобы можно было дать им возможность раскрепоститься («для игры»), снять, что называется, «должностные погоны» и начать думать, и рассуждать безотносительно того, какие титулы и звания участники имели в жизни. Реально же ОДИ s

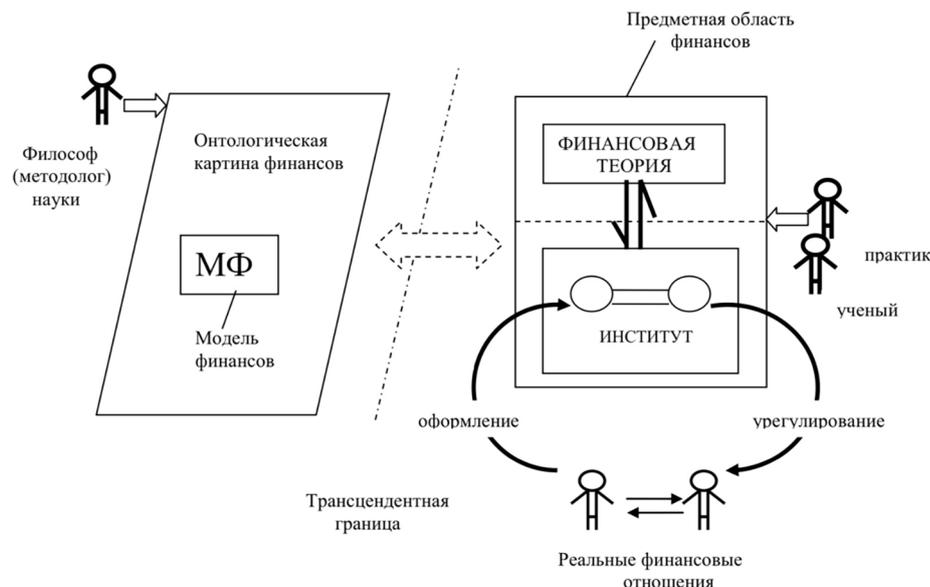

Рис. 3. Схема организации институционализированных финансовых отношений

Источник: [16, с. 84]

путь (движения мысли — схему) и социально-инженерную организацию новых миров.

Все три указанные основания новой парадигмы мышления так или иначе уже давно используют в современной жизни и деятельности, в том числе — финансовой: и с проблемными ситуациями люди постоянно сталкиваются, и схемы уже широко применяются, особенно в политике. Да и термин «мир» тоже уже постоянно на слуху: когда появляется человек, непохожий на окружающих, люди так прямо и говорят: «он из другого мира».

Самый принципиальный момент схемы мышления в новой парадигме состоит в следующем. В научной парадигме первым шагом является замещение практических операций с объектами действий мыслительными операциями с идеальными объектами, выраженными в знаковых формах (рис. 1). А после нахождения (построения, выработки) научного знания, которое позволяет решить практическую задачу, его относят (передают) в тот же самый (исходный) деятельностный процесс, решающий конкретную практическую задачу, тем самым воспроизводя сложившуюся ранее деятельность.

В новой же парадигме отнесение полученного мыслительного результата нельзя было отнести в прежнюю деятельностную ситуацию. Он туда «не вмещался», что называется, «выламывался». А если все-таки пытались внедрить в прежние деятельностные структуры, то они (прежние структуры) попросту разрушались. Возникала больших или меньших масштабов общественная или деятельностная катастрофа. Что мы и наблюдаем теперь почти повсеместно. Только с упорством, достойным лучшего применения, не хотим признавать, что надо уходить

из научной парадигмы и осваивать новую, специально разработанную для того, чтобы осуществлять управляемое развитие без катастроф.

На рис. 4 приведена схема распределенного мышления для осуществления развития любой деятельностной организации, включая финансовую. На схеме ясно видно, что мыслительные результаты решения проблемной ситуации ($С_i$) нужно не в нее же относить (как это представлено на рис. 1), а в совершенно другую ситуацию ($С_{i+1}$), которую нужно специально по-новому организовывать (на рис. 4 символический «раструб» к новой ситуации).

Ярким примером данного типа развития опять же являются ситуации с практическим использованием инструментов и технологий «финтеха».

Ни биткоины, ни другие криптовалюты, ни многочисленные токены, ни разнообразные ИТ-платформы невозможно впрямую встроить в традиционную воспроизводящуюся финансовую деятельность ни в России, ни за рубежом. И запреты тоже не помогают. Принципиально новая финансовая практика формируется уже около 15 лет отдельно и независимо от традиционной. Причем уже оформляется в особый финансовый мир, не похожий на традиционный. А когда и там возникнут трудности, надо будет подниматься на следующий мыслительный уровень и опять организовывать новые деятельностные структуры и новый мир.

С.В. Попов говорит в [12], что ОДИ имели и побочные негативные эффекты. В ходе практикования игр методологи нарабатывали свой методологический инструментарий, который чаще всего был недоступен обычным участникам. Но на играх многочисленные

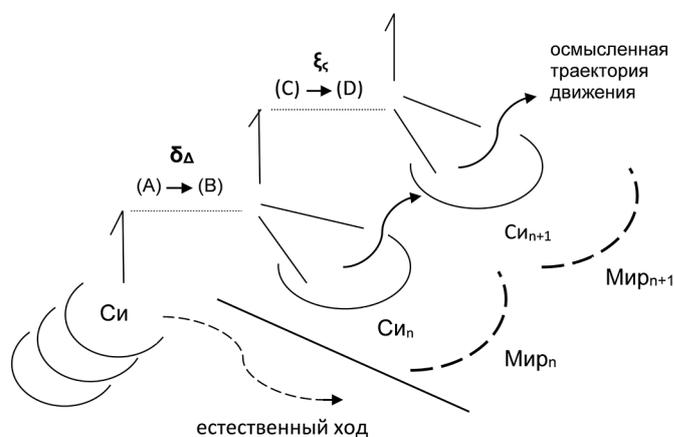

Рис. 4. Схема развития деятельностных ситуаций и формирования новых миров

Источник [12]

участники как бы «заражались» видением новых возможностей в привычных для них сферах деятельности. Когда же они возвращались на свои рабочие места, оказывалось, что применить «новые знания», полученные на игре, принципиально невозможно. И было очень много разочарований и негативных эмоциональных эффектов среди бывших

участников ОД-игр⁴. Это как раз и является экспериментальным подтверждением принципиального тезиса, что мыслительные результаты развития деятельности нельзя относить к прежней деятельности — она их неизбежно отвергнет.

⁴ Один из авторов настоящей статьи в 1988 г. на себе испытал все «прелести» последствий участия в ОДИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берёзкин Ю.М. О принципиальной значимости нарушения норм финансовой деятельности / Ю.М. Берёзкин, Л.В. Каницкая. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(4).647-657. — EDN KYINQK // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 4. — С. 647–657.
2. Чернышев С.Б. Техноэкономика. Кому и зачем нужен блокчейн / С.Б. Чернышев. — Москва : Полит. энцикл., 2018. — 391 с.
3. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология / Г.П. Щедровицкий. — Москва : Школа Культурной Политики, 1997. — 656 с.
4. Современная энциклопедия [авт.-сост. И.Е. Гусев]. — Минск : Харвест, 1999. — 349 с.
5. Метелева Е.Р. Новые города в Сибири как драйверы пространственного развития: вызовы и перспективы / Е.Р. Метелева, Т.В. Светник. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).7-15. — EDN CHADCH // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 1. — С. 7–15.
6. Астафьев С.А. Креативная экономика как ключевой элемент устойчивого развития территорий / С.А. Астафьев, Г.В. Хомкалов, И.С. Толстоухова. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).16. — EDN KMRAXB // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 3. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=24616>.
7. Самаруха А.В. Перспективные аспекты экономического развития промышленности в сибирских регионах России / А.В. Самаруха, Е.Е. Савченко. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).3. — EDN EYLYWS // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 4. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=24839>.
8. Шуплецов А.Ф. Значимость для социальной политики малонаселенных территорий региона эффективной предпринимательской стратегии развития нефтегазодобывающих компаний Восточной Сибири / А.Ф. Шуплецов, Ю.А. Скоробогатова, А.И. Перельгин. — DOI 10.17150/2411-6262.2018.9(2).5. — EDN VKJLBJ // Baikal Research Journal. — 2018. — Т. 9, № 2. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22104>.
9. Маркс К. Капитал / К. Маркс. — Москва : Политиздат, 1952. — Т. 1. — 798 с.
10. Берёзкин Ю.М. Ранний Маркс и современный «финтех» / Ю.М. Берёзкин. — DOI 10.18334/ce.13.2.39881. — EDN PPDYXT // Креативная экономика. — 2019. — Т. 13, № 2. — С. 389–406.
11. Попов С.В. Организационно-деятельностные игры: мышление в «зоне риска» / С.В. Попов // Кентавр. — 1994. — № 3. — С. 2–31.
12. Попов С.В. Доклад «К 40-летию изобретения ОДИ» / С.В. Попов. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rG6kF2LTOz8&t=3637s>.
13. Щедровицкий Г.П. Избранные труды / Г.П. Щедровицкий. — Москва : Школа Культурной Политики, 1995. — 800 с. — EDN JLEFZA.
14. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности / М.К. Мамардашвили. — Санкт-Петербург : Азбука, 2010. — 283 с.
15. Фейрабенд П. Избранные труды по методологии науки / П. Фейрабенд. — Москва : Прогресс, 1986. — 542 с.
16. Берёзкин Ю.М. Проблемы и способы организации финансов / Ю.М. Берёзкин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 248 с. — EDN OXIPGD.
17. Берёзкин Ю.М. Методология научных исследований (деятельностный подход) / Ю.М. Берёзкин. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. — 196 с. — EDN WOIVQD.
18. Щедровицкий Г.П. Понимание и интерпретация схемы знания / Г.П. Щедровицкий // Кентавр. — 1993. — № 1. — С. 3–8.
19. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. — Москва : Наука, 1975. — 721 с.
20. Берёзкин Ю.М. Исторические типы государственных финансов / Ю.М. Берёзкин. — EDN RXRUVL // Историко-экономические исследования. — 2013. — Т. 14, № 1. — С. 51–69.
21. Попов С. Материализация метода / С. Попов // Метод: вчера и сегодня : материалы 1-го Методол. Конгресса, Москва, 20 марта, 1994 г. / под ред. М.С. Хромченко. — Москва, 1995. — URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/collections/archive/s1994/2d/utro/1994svp.html>.

REFERENCES

1. Berezkin Yu.M., Kanitskaya L.V. On The Fundamental Significance of Violations of Norms Financial Activities. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 4, pp. 647–657. (In Russian). EDN: KYINQK. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(4).647-657.
2. Chernyshev S.B. *Technoeconomics. Who needs blockchain and why?* Moscow, Polit. Ehntsikl. Publ., 2018. 391 p.
3. Shchedrovitskii G.P. *Philosophy. The science. Methodology*. Moscow, Shkola Kul'turnoi Politiki Publ., 1997. 656 p.

4. Meteleva E.R., Svetnik T.V. New Cities in Siberia as Drivers of Spatial Development: Challenges and Prospects. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 7–15. (In Russian). EDN: CHADCH. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(1).7-15.

5. Gusev I.E. (ed.). *Modern encyclopedia*. Minsk, Kharvest Publ., 1999. 349 p.

6. Astafyev S.A., Khomkalov G.V., Tolstoukhova I.S. Creative Economy As A Key Element of Sustainable Territorial Development. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 3. (In Russian). EDN: KMRAXB. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(3).16.

7. Samarukha A.V., Savchenko E.E. Promising Aspects of Economic Development of Industry in the Siberian Regions of Russia. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 4. (In Russian). EDN: EYLYWS. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(4).3.

8. Shupletsov A.F., Skorobogatova Yu.A., Perelygin A.I. Significance of Business Development Strategy of East-Siberian Oil and Gas Companies For Social Policy of Regional Scarsely Populated Territories. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 2. (In Russian). EDN: VKJLBJ. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(2).5.

9. Marx K. *Das Capital*. Berlin, 1867. 549 s. (Russ. ed.: Marx K. *Kapital*. Moscow, Politizdat Publ., 1952, vol. 1. 798 p.).

10. Beryozkin Yu.M. Early Marx and Modern "Fintech". *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 389–406. (In Russian). EDN: PPDYXT. DOI: 10.18334/ce.13.2.39881.

11. Popov S.V. Organizational and activity games: thinking in the "risk zone". *Kentavr = The Centaur*, 1994, no. 3, pp. 2–31. (In Russian).

12. Popov S.V. Report "To the 40th anniversary of the invention of ODI." *YouTube*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=rG6kF2LTOz8&t=3637s>. (In Russian).

13. Shchedrovitskii G.P. *Selected works*. Moscow, Shkola Kul'turnoi Politiki Publ., 1995. 800 p. EDN: JLEFZA.

14. Mamardashvili M.K. *Classical and non-classical ideals of rationality*. Saint Petersburg, Azbuka Publ., 2010. 283 p.

15. Feirabend P. *Selected works on scientific methodology*. Moscow, Progress Publ., 1986. 542 p.

16. Berezkin Yu.M. *Problems and ways of organizing finances*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2006. 248 p. EDN: OXIPGD.

17. Berezkin Yu.M. *Methodology of scientific research (activity approach)*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2016. 196 p. EDN: WOIVOD.

18. Shchedrovitskii G.P. Understanding and interpreting knowledge schema. *Kentavr = The Centaur*, 1993, no. 1, pp. 3–8. (In Russian).

19. Kondakov N.I. *Logical dictionary-reference book*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 721 p.

20. Berezkin Yu.M. Historical Types of Public Finance. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2013, vol. 14, no. 1, pp. 51–69. (In Russian). EDN: RXRUVL.

21. Popov S. Materialization of the method. In Khromchenko M.S. (ed.). *Method: yesterday and today. Materials of the 1st Methodological Congress*, Moscow, March 20, 1994. Moscow, 1995. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/collections/archive/s1994/2d/utro/1994svp.html>. (In Russian).

Информация об авторах

Берёзкин Юрий Михайлович — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Лаборатории региональных экономических исследований, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: bym4@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9563-3692>, SPIN-код: 3178-9295, AuthorID РИНЦ: 273840.

Каницкая Людмила Васильевна — доктор химических наук, профессор кафедры отраслевой экономики и управления природными ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kanlv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3028-3668>, SPIN-код: 9719-2671, AuthorID РИНЦ: 106407.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Берёзкин Ю.М. Как можно помыслить развитие финансовой деятельности? / Ю.М. Берёзкин, Л.В. Каницкая. — DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).251-259. — EDN LWBKAH // Известия Байкальского государственного университета. — 2024. — Т. 34, № 2. — С. 251–259.

Authors

Yuri M. Berezkin — D.Sc. in Economics, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Regional Economic Research, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: bym4@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9563-3692>, SPIN-Code: 3178-9295, AuthorID RSCI: 273840.

Lyudmila V. Kanitskaya — D.Sc. in Chemistry, Professor at the Department of Industrial Economics and Natural Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kanlv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3028-3668>, SPIN-Code: 9719-2671, AuthorID RSCI: 106407.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

For Citation

Berezkin Yu.M., Kanitskaya L.V. How Can You Contemplate the Development of Financial Activities? *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2024, vol. 34, no. 2, pp. 251–259. (In Russian). EDN: LWBKAH. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(2).251-259.